

Некоторое время спустя, незадолго до восьми утра, Гарри и Гермиона вошли в Большой зал и медленно, но верно направились к своим местам за гриффиндорским столом. Рон был уже там и запихивал еду в рот с такой скоростью, что Гарри про себя задался вопросом, чувствует ли он ее вкус. Невилл вошел через несколько минут и занял свое место по другую сторону от Гарри.

“Привет, ребята, как вы оба себя чувствуете?” спросил он, беря свежееиспеченный багет, разрезая его, намазывая маслом, а затем добавляя свежий бекон. Гарри облизнул губы, сейчас он был так голоден, что съел бы еду сырой, быстро потянувшись за хлебом, он начал делать то же самое.

“Мы... держимся”. - Ответила Гермиона, удивляясь, насколько заметны темные круги у нее под глазами, Макгонагалл любезно наложила чары на них обоих, чтобы скрыть их. Она улыбнулась про себя, когда попросила миску хлопьев, и они появились.

“Надеюсь, после этого мы не будем чувствовать, что умираем с голоду, хотя я не понимаю, почему мы должны это делать, мы поужинали вчера вечером в больничном крыле, но у нас обоих такое чувство, будто мы не ели со вчерашнего обеда”. Гарри добавил, когда доел свой первый багет и начал готовить второй, что ему очень понравился этот хлеб во французском стиле, он удивился, почему они не едят его чаще.

“Это странно”. - сказала Парвати, доедая круассан. “Вы, ребята, поглощаете что-нибудь из еды, которую едите?”

Гермиона замерла. Она моргнула пару раз, прежде чем ее глаза расширились.

“Это... вызывает беспокойство. Если мы не будем получать никаких питательных веществ из пищи, которую мы едим, мы в конечном итоге умрем от недоедания! По сути, умрем с голоду, пока наши желудки полны! Я удивлен, что мы еще не начали страдать от обезвоживания”.

“Ну, вчера вечером на ужин с курицей мы пили воду, может, нам повезет с жидкостями”. Гермиона покачала головой и потянулась за стаканом тыквенного сока.

“Я не собираюсь садиться на жидкую диету! Думаю, посмотрим. Если к обеду мне действительно захочется пить, тогда, я думаю, мы будем знать, что этот сок мне тоже ничего не дал”.

“Тогда ладно”. Сказал Гарри, готовя себе чашку кофе, решив, что ему нужно что-нибудь покрепче тыквенного сока.

Когда остальные студенты вошли в зал и заняли свои места, Гарри и Гермиона быстро выделили Драко, который смотрел на них и ухмылялся, посылая им обоим неприятный взгляд. Они, в свою очередь, послали ему, как они надеялись, убийственные взгляды, каждый из которых обещал холодную, мучительную смерть слизеринскому придурку. Гарри даже взял за правило медленно провести пальцем по своему горлу, а затем указать на него, его послание было ясным. Ты мертв, Хорек.

Он ухмыльнулся, увидев выражение мгновенного удивления и паники, промелькнувшее на лице понса, прежде чем тот поспешил на свое место. За главным столом Гарри поймал на себе злобный, испепеляющий взгляд Снейпа, на который Гарри ответил просто холодным взглядом в ответ. Когда пришла почта, Снейп отвлекся, и Гарри вздохнул, зная, что сдвоенные зелья, которые у них были сегодня днем, теперь будут особенно трудными.

Во время завтрака, когда вошли студенты Дурмстранга, Виктор Крам отделился и подошел к их столику, чтобы, довольно неловко, спросить Гермиону, не согласится ли она составить ему компанию в первые выходные учебного года в Хогсмиде на следующий день.

Гермиона моргнула, несколько обескураженная тем, что он проделал такую фантастическую работу по полному уничтожению ее имени. Она не была уверена, что ответить, Лаванда и Парвати энергично кивали, молча поощряя ее согласиться, три Охотницы, Кэти Белл, Анджелина Джонсон и Алисия Спиннет, тихо хихикали над шокированным выражением лица Гермионы. Фред и Джордж выглядели заинтересованными, Рон хмурился, его лицо исказила маска ревности, как и остальные гриффиндорцы, они просто наблюдали, что она скажет. Гарри внимательно наблюдал за ней.

“Хм... Я подумаю об этом, мистер Крам”. - Сказала она, на самом деле не особо задумываясь об этом. “При условии, что к тому времени я не умру от голода или обезвоживания”. Подумала она.

“Да, хорошо, это справедливо”, - сказал он своим глубоким голосом, пытаясь изобразить дружелюбную улыбку, прежде чем отвернуться и направиться к столу Слизерина.

“Почему ты не согласилась?!” Лаванда зашипела высоким шепотом, на ее лице отразилось непонимание. Гермиона закатила глаза.

“Просто, потому что, учитывая то, через что мы с Гарри проходим прямо сейчас, я не знаю, хватит ли у меня сил даже на то, чтобы прийти завтра”. Проворчала Гермиона.

“О, точно, извините”. Смущенно сказала Лаванда.

“Вы, ребята, все еще чувствуете усталость? Ты что, совсем не спал? Что ты делал?” Подозрительно спросил Рон. Гермиона закатила глаза. “Да, Рон, мы спали, хотя по какой-то причине нам обоим кажется, что это не так. Но мы заверили профессора Макгонагалл, что сегодня с нами все будет в порядке, по крайней мере, я надеюсь, что так и будет.”

“У вас, ребята, первые два урока по истории магии, верно?” Спросила Кэти, Гермиона кивнула: “...ну, вы знаете, что такое Бинс, практически единственная причина, по которой кто-то вообще остается в этом классе, - это чтобы они могли выспаться”. Гермиона закатила глаза: “Честно говоря, Кейт, я пытаюсь бодрствовать, а не продолжать спать”.

“Ну, если вам, ребята, в конечном итоге придется пропустить Заклинания и зелья, мы будем делать заметки за вас, верно, ребята?” Сказал Невилл, поворачиваясь к остальным своим однокурсникам, Дину и Симусу, которые кивнули. Он знал, что они не могли рассчитывать на то, что Рон будет делать заметки, в конце концов, он сам едва делал домашнее задание. И ни для кого не было секретом, что он регулярно обманом заставлял Гермиону делать за него домашнее задание после того, как выполнял самый минимум, что, как он подозревал, довольно скоро прекратится.

Гарри потряс головой, пытаясь избавиться от затуманенного сознания и делая все, что в его смертных силах, чтобы не смотреть на студентов Шармбатона, в частности, на свою коллегу-чемпионку Флер Делакур. Если он возбудился, просто обняв Гермиону, он не хотел знать, что произойдет, если он посмотрит на прекрасную партвилу.

“Спасибо, Нев, но я не уверен, что это будет иметь значение, Снейп завалит нас просто назло, после того вопиющего состязания, которое у нас только что было”.

“Не позволяй ему добраться до тебя, Гарри, он просто пытается вывести тебя из себя”, - сказала Гермиона, беря его за руку и нежно сжимая ее, на что он ответил. Он фыркнул: “Этот жирный мерзавец “заводил меня” последние 4 года, Гермиона, похоже, он просто питает ко мне патологическую ненависть по какой-то причине, просто потому, что мой отец и его друзья часто подшучивали над ним”.

Гермиона вздохнула, он был прав. “Я просто надеюсь, что мы сможем вылечить это проклятие до следующего четверга, как ты собираешься участвовать в первом задании, если ты полусонный на ногах?” Гарри покачал головой. “Честно? Я стараюсь не думать об этом.”

Его все еще смущало, как его имя появилось на этом чертовом Кубке, из всего студенческого сообщества и одного или двух преподавателей, он мог сосчитать количество людей, которые верили, что он этого не делал, по пальцам одной руки. И иметь лишние пальцы. Единственными, кто верил в его полную невиновность, были Гермиона, Дамблдор, Макгонагалл, а теперь и Невилл. Его все еще раздражали ревнивые взгляды Рона и почти полное отсутствие общения. Гарри подозревал, что единственная причина, по которой он появился накануне в больничном крыле, была из-за Гермионы, часть его задавалась вопросом, появилась бы рыжеволосая, если бы это был только сам Гарри.

Гарри не стал утруждать себя чтением утреннего выпуска "Ежедневного пророка", честно говоря, у него не было настроения читать еще одну статью этой халтурщицы Риты Скитер, особенно после того, как она проделала отвратительную работу со своим интервью с ним. Он молча задавался вопросом, знала ли она вообще, как проводить свои исследования, после прочтения результатов этого интервью.

Поппи Помфри зашла в библиотеку Хогвартса после завтрака, она внимательно следила за двумя своими пациентами, которые заняли свои места за гриффиндорским столом. Она обдумывала проблему в уме, отчаянно пытаясь понять, каким проклятием они могли быть поражены. Вернувшись с пустыми руками, она решила отправиться в библиотеку и самостоятельно покопаться, начав с запретной секции. Одним из преимуществ работы сотрудником было то, что ей не требовалось получать разрешение, хотя обычно у нее не было привычки заходить в эту часть библиотеки.

Гарри и Гермиона, казалось, справились со своим завтраком без каких-либо проблем, и они достаточно легко вышли из зала, она просто надеялась, что у них хватит сил пережить этот день. Она попросила Филиуса и Серверуса присмотреть за ними и, если покажется, что у них проблемы, отправить их прямо к ней. Филиус с готовностью согласился, заверив ее, что так и сделает, Серверус только нахмурился, но затем неохотно кивнул, когда Помфри ответила ему тем же. Поппи коротко кивнула своей подруге Ирме, затем подошла к Запретной секции, мысленно закатив глаза при виде Снейпа. О его неприязни к Джеймсу Поттеру ходили легенды, но она, как и Минерва, не могла понять, почему он перенес эту обиду на Гарри.

Прямо сейчас они должны быть на Истории магии и, надеюсь, бодрствовать.

Хорошенько подумав, Поппи рассмотрела последствия проклятия, когда начала просматривать названия некоторых книг, посвященных более темной магии. “Хм, постоянная усталость, голод и, по-видимому, сексуальное возбуждение. Так что, вероятно, это основано на сексуальной магии проклятия...” Она выбрала пару книг и сняла их с полки, прежде чем подойти к ближайшему столу и сесть, наложив на себя несколько чар уединения, и начала читать, надеясь, что найдет что-нибудь.

<http://erolate.com/book/4050/111029>